Доклады Академии Наук СССР
1954. Том XCIX, № 4

ПАРАЗИТОЛОГИЯ

Е. А. КОРЯКОВ

НОВЫЕ НАХОДКИ COPEPODA PARASITICA НА РЫБАХ ОЗЕРА БАЙКАЛ

(Представлено академиком Е. Н. Павловским 9 IX 1954)

К настоящему времени для Байкала известны 10 видов паразитических веслоногих ([3], [7], [4], [2], [6]): Ergasilus sieboldi, Tracheliastes polycolpus var. baicalensis, Achtheres percarum, A. extensus, A. strigatus, Salmincola thymalli ssp. baicalensis, S. extumescens, S. cottidarum, Coregonicola baicalensis и найденный в планктоне Истокского сора Paraergasilus rylovi.

В течение 1950—1954 гг. нами обнаружены еще один представитель р. Ergasilus: E. briani Markewitsch и два вида р. Basanistes: B. briani Markewitsch и B. woskoboinikovi Markewitsch. E. briani найден на ельце (Leuciscus leuciscus baicalensis), сороге (Rutilus rutilus lacustris) и гольяне (Phoxinus phoxinus). Основной хозяин, за которым паразит и следует в своем распространении по Байкалу,—елец. Зараженность ельца по западному берегу озера, включая и район Малого Моря, невелика, в среднем 5% (максимум 40%) при интенсивности до 7 экз. паразита на рыбу. На 100%, при интенсивности до 70 экз. паразита, оказался зараженным елец Посольского сора (сентябрь 1952 г.).

Таблица 1

	Среднее	Крайние
Длина:		
Предпоследний чл.	153	139—162
Последний »	147	135—152
Коготь	70	61—73
Отношения:		
Длина предпосл. чл. / Длина последн. чл.	1,1	1,0—1,2
Длина предпосл. чл. / Длина когтя	2,2	2,1—2,4
Длина предпосл. чл. / Ширина предпосл. чл.	2,6	2,4—3,2
Длина последн. чл. / Ширина последн. чл.	8,2	6,0—8,5

Морфологически байкальские E. briani не уклоняются от диагноза вида. Форма тела гитарообразная, но перехват менее выражен у особей, заполненных яйцами. Длина до каудальных щетинок 0,9—1,1 мм; яйцевые мешки 60—80% длины тела; диаметр зрелых яиц 0,05—0,06 мм. Показатели антенны см. в табл. 1.

Измерения произведены по схеме Догеля и Ахмерова ([5]). В той же работе находим индексы антенн амурского E. briani. Необходимо заметить, что различия в пропорциях последнего членика не подтверждаются измерениями на препаратах №№ 192 и 209, любезно предоставленных нами авторами *. Рисунки антенн байкальских и амурских представителей, сделанные при одной установке микроскопа, не дают сколько-нибудь значительных различий и в абсолютных величинах.

* Пользуюсь случаем выразить В. А. Догелю и А. Х. Ахмерову глубокую благодарность за внимание и оказанную помощь в работе.

На жабрах хозяина байкальский E. briani помещается с внутренней стороны лепестков, в промежутке между их рядами, антеннами вниз (см. рис. 1). Снаружи он не может быть замечен, за исключением случаев, когда между жаберными лепестками пробиваются яйцевые

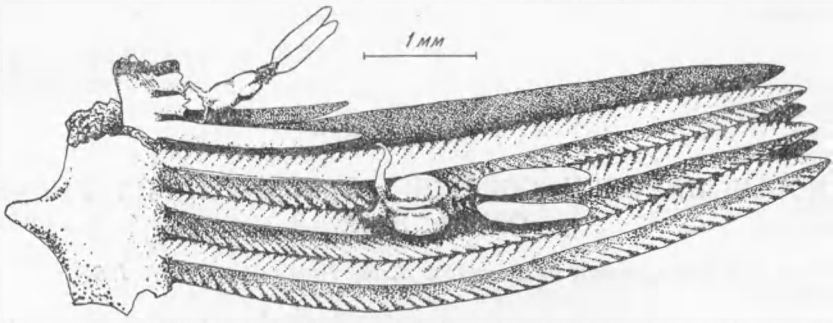

Рис. 1. Ergasilus briani (слева) и E. sieboldi (справа) на жабрах ельца

мешки. E. sieboldi, с которым E. briani встречается обычно в совместной инвазии хозяина, всегда прикрепляется снаружи. Эти топологические различия, вероятно, характерны не только для байкальцев, и в таком случае E. briani и E. sieboldi удовлетворяют всем признакам «сопряженных видов» (3). Крайне редко встречался E. briani на жабрах ельца с их наружной стороны, что, как замечено, влечет за собой изменение в положении антенн, более напоминающее положение таковых у E. sieboldi. Однако изменение самих антенн не происходит.

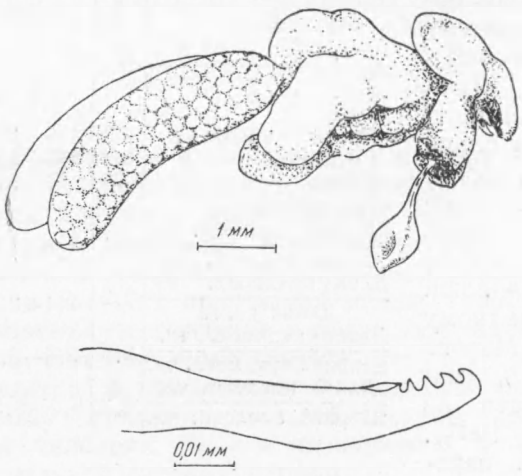

Рис. 2. Basanistes briani (справа жвалы)

Представители р. Basanistes обнаружены в июне 1954 г. на ленке (Brachymystax lenok) и таймене (Hucho taimen). Просмотрены 40 ленков и один таймень из района губы Мамай (восточный берег Южного Байкала). На первом паразитирует форма, идентичная с B. briani, а 2 экз. с тайменя определены нами как B. woskoboinikovi (см. рис. 2 и 3).

Зараженность ленка B. briani значительная — 76%, при средней интенсивности в 2 паразита на особь и максимальной 6. 50% собранных рачков имели кладки с развивающимися эмбрионами. Две самки B. woskoboinikovi также имели яйцевые мешки. Самцы не найдены. Местом прикрепления как B. briani, так и B. woskoboinikovi является внутренняя поверхность жаберной крышки, на границе собственно жаберной полости с ротовой. Локализации на других участках, например по краю жаберной крышки, как это описывает Бауэр (1) при сильном заражении енисейских тайменей, мы не наблюдали. В местах прикрепления образуется возвышение, заключающее шарообразное, величиной с горошину, уплотнение соединительной ткани, облекающей слоями орган прикрепления паразита.

В зоогеографическом отношении находка в Байкале еще трех видов паразитических веслоногих уточняет их распространение. Так, B. briani перестает быть эндемиком Амурской обл. и безусловно будет обнаружен в границах распространения хозяина (ленок). На восток от Енесея расширился ареал сибирского эндемика B. woskoboinikovi и не исключена возможность нахождения этого паразита на тайменях из бассейна Амура. Встречные границы распространения E. briani в палеарктике и Амурской обл. по существу сливаются.

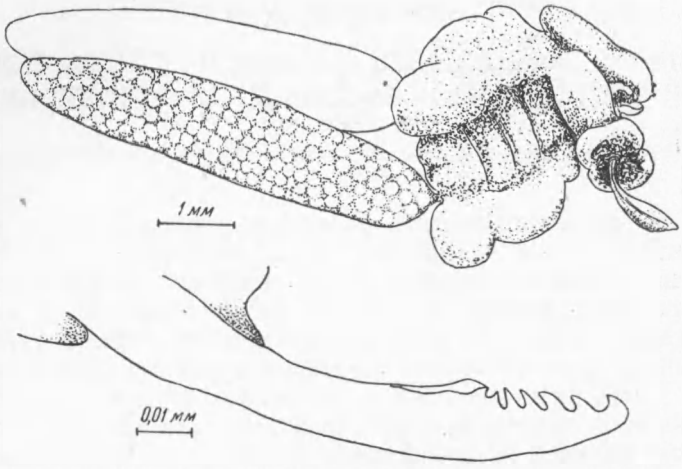

Рис. 3. Basanistes woskoboinikovi (справа жвалы)

В работе, посвященной паразитическим ракообразным рыб Амура ([5]), В. А. Догель и А. Х. Ахмеров высказываются за северное происхождение общих с палеарктикой форм и, в частности, предсказывают нахождение B. briani в Сибири (что и случилось). Однако по отношению к E. briani те же исследователи предполагают дальневосточное происхождение. Мы считаем, что ряд фактов позволяет признать два общих с Амуром вида Ergasilus — E. briani и E. sieboldi — формами палеарктическими. Расселение E. briani в Амуре по хозяевам, уже имеющим эндемичные виды Ergasilus, говорит скорее за новейшее вселение этого паразита в сложившийся и своеобразный фаунистический комплекс. Обращает внимание и тот факт, что в бассейне Амура констатирован ряд форм ихтиопаразитов северного происхождения, тогда как все неэндемичные паразиты байкальских рыб — палеарктические ([4]).

Из 13 известных теперь для Байкала видов паразитических веслоногих только P. rylovi, вероятно, не являющийся паразитом рыб, — несомненно реликт доледникового времени. Два неоэндемика автохтонного происхождения S. cottidarum и C. baicalensis — дериваты широко распространенных в Сибири форм. Остальные 10 видов — общие с палеарктикой, а 4 из них встречаются и в бассейне Амура.

Байкальская лимнологическая станция
Академии наук СССР

Поступило
5 IX 1954

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1] О. Н. Бауэр, Изв. ВНИОРХ, **27** (1948). [2] В. Н. Грезе, ДАН, **79**, № 2, 361 (1951). [3] В. А. Догель, Изв. АН Каз. ССР, № 74, сер. паразит., № 7 (1949). [4] В. А. Догель, И. Боголепова, К. В. Смирнова, Вестн. Лен. унив., № 7 (1949). [5] В. А. Догель, А. Х. Ахмеров, Уч. зап. Ленингр. унив., № 141, сер. биол., **28** (1952). [6] Е. А. Коряков, ДАН, **79**, № 2 (1951). [7] А. Л. Маркевич, Copepoda parasitica пресных вод СРСР, 1937. [8] А. Л. Маркевич, О. Н. Бауер, Тр. Инст. зоол. АН УССР, **4** (1950). [9] И. И. Месяцев, Arch. f. Naturgeschichte, **92A** (1926).